

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ ПО УПК РФ

В статье излагаются вопросы взаимоотношения государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и личности при применении мер процессуального принуждения. Автором предлагаются механизмы ограничения полномочий должностных лиц по применению мер принуждения. Анализируются нормы УПК России, касающиеся полномочий должностных лиц при применении мер принуждения. Вносятся конкретные предложения о внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство

Эффективная организация уголовного преследования возможна только при наличии в распоряжении правоохранительных органов мер государственного принуждения, мер, ограничивающих права и свободы лиц, попадающих в сферу уголовного судопроизводства.

В тоже время, назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Взаимоотношения человека и государства наиболее отчетливо проявляются в объеме и пределах права государства осуществлять принуждение, в том числе и в его форме, связанной с нарушением базовых прав человека. Эта сфера полномочий государственной власти является, по сути, индикатором уровня гарантированности безопасности человека от произвола властей [1].

В этой связи особенно актуален вопрос об установлении пределов полномочий государственных органов и должностных лиц правоохранительных органов при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

В юридической литературе речь о необходимости установления пределов полномочий государственных органов и должностных лиц, в том числе и при применении мер принуждения, ведется достаточно длительное время. Однако понятие, критерии определения пределов их полномочий не разработаны, не определены, что нашло отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в УПК РФ.

Пределы применения мер принуждения находятся в зависимости от цели, задач и назначения уголовного судопроизводства, которые определяют его суть. Так, реализацией поставленной ранее задачи быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных (ст. 2 УПК РСФСР), можно объяснить широкое, порой безосновательное распространение применения мер принуждения в уголовном судопроизводстве, в том числе такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Меры принуждения применяются как к лицам, еще не признанным виновными в совершении преступления, так и к потерпевшим и свидетелям, а потому должны носить законный, исключительный, обоснованный и соразмерный характер.

Под пределами прав и обязанностей государственных органов и должностных лиц в отношении личности в сфере уголовного судопроизводства понимается совокупность сложившихся ограничений, закрепленных законом на основе признаваемых в обществе естественных прав человека, существующих социальных ценностей, критериев, очерчивающих рамки распоряжения своими правами и осуществления обязанностей.

Полномочия государственных органов и должностных лиц по применению мер принуждения должны

быть ограничены путем установления пределов вмешательства в права человека и гражданина, в рамках которых государственные органы могли бы осуществлять установленную законом деятельность, направленную на решение задач уголовного судопроизводства, по своему усмотрению. В тоже время должна оставаться такая сфера уголовного судопроизводства, где органы государственной власти могли бы осуществлять свои полномочия без установленных ограничений.

Ограничения применения государством в лице его органов и должностных лиц мер принуждения могут быть абсолютными и относительными, предусматривающими возможность деятельности по собственному усмотрению, исходя их конкретных условий, обстоятельств дела.

Абсолютные ограничения (безусловные) должны вытекать из естественных прав человека и быть четко выражены в форме запретов, обязанностей, установленных и закрепленных в законе. Так, в ходе уголовного судопроизводства запрещено подвергать его участников насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Кроме того, запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

Абсолютные ограничения должны быть не только задекларированы в УПК РФ, но и найти свое проявление в его нормах, в том числе направленных на регулирование деятельности по применению мер принуждения. Представляется, что запрет должен быть четко определен и зафиксирован в законе, не иметь двусмысленности, кроме того, он должен быть направлен на соблюдение прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и на недопущение злоупотреблений со стороны органов, осуществляющих предварительное расследование, т.е. должны быть установлены гарантии его соблюдения и обеспечения. Так, например, ст. 10 УПК РФ установлено, что лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью. Обеспечением прав подозреваемого (обвиняемого) в данном случае будет являться судебный контроль, доступ к средствам правовой защиты.

К ограничениям в форме обязанностей относятся:

- обеспечение права на защиту;
- предоставление достаточных процессуальных полномочий участникам уголовного процесса;
- соблюдение правила презумпции невиновности;
- обеспечение доступа к средствам правовой защиты;
- судебный контроль за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства;

- обеспечение справедливости судебного разбирательства;
- обеспечение доступа к правосудию;
- охрана прав и свобод человека и гражданина.

Помимо этого должны быть установлены абсолютные ограничения процессуального характера, а именно: сроки, в том числе сроки судебного контроля, процессуальная форма применения мер принуждения.

Так, например, в УПК РФ предусмотрена обязанность дознавателя, следователя или прокурора в качестве гарантии обеспечения прав лиц, к которым применяется мера уголовно-процессуального принуждения, уведомить кого-либо из близких родственников подозреваемого, а при их отсутствии – других родственников о задержании или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому (ст. 96). В то же время установлено, что при необходимости сохранения в тайне факта задержания уведомления с санкции прокурора может не производиться за исключением случаев, когда подозреваемым является несовершеннолетний. Ограничением усмотрения должностных лиц является санкция прокурора. В то же время в УПК РФ не предусмотрена обязанность разъяснения этого права задержанному лицу, о чем свидетельствует ст. 46 УПК РФ, форма протокола задержания (приложение 12), также не предусмотрена обязанность фиксации исполнения этой обязанности. Полагаем, такое ограничение не гарантирует обеспечение прав человека, в том числе и права иметь конкретного защитника и не способствует гарантиям против злоупотреблений должностных лиц. УПК РФ не предусматривает возможность немедленно уведомления лицом, задержанным по подозрению в совершении преступления либо по его просьбе, адвоката о задержании. Таким образом, ограничением полномочий государственных органов и должностных лиц правоохранительных органов при применении мер принуждения в указанном случае должна быть не только санкция прокурора, но и процессуальная форма уведомления. Кроме того, должно быть предоставлено право на уведомления не только родственников задержанного лица, но и по его просьбе адвоката, что обеспечивает право на доступ к правовым средствам защиты. Что касается такого ограничителя, как срок уведомления, то, на наш взгляд, уведомление должно производиться компетентным органом без промедления. В то же время должностным лицам должно быть предоставлено право отсрочить уведомление с санкции прокурора на разумный период, если того требуют исключительные обстоятельства расследования. Обеспечение соблюдения прав задержанных в данном случае должно являться правилом, согласно которому все доказательства, полученные с нарушением указанных правил, признаются недопустимыми.

Относительные ограничения по применению мер принуждения предусматривают в определенных пределах усмотрение государственных органов и должностных лиц либо в части содержания, либо в процедуре применения норм УПК РФ. Органам государственной власти как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения должно быть предоставлено право в пределах, установленных законом, в зависимости от конкретных обстоятельств дела принимать решения по

поводу применения мер принуждения. В то же время относительные ограничения должны быть определены и четко закреплены в законе.

К относительным ограничениям относятся:

- 1) законность и обоснованность ограничений;
- 2) объем и соразмерность ограничения;
- 3) зависимость ограничения от процессуального положения участника уголовного процесса;
- 4) зависимость ограничения от степени общественной опасности совершенного деяния;
- 5) продолжительность ограничения;
- 6) возможность обжаловать ограничение в суд;
- 7) действенный периодический контроль за необходимостью продолжения ограничения и процедура отмены ограничения;
- 8) установление ответственности за нарушение государственными органами и должностными лицами правоохранительных органов прав личности и несоблюдение обязанностей, за злоупотребление собственными правами.

При этом законность и обоснованность должны быть истолкованы не только как совместимость с законодательством, но и как соответствие меры ограничения цели, в частности, защите личности против произвольных действий должностных лиц государственных органов. Вместе с тем, помимо соответствия законодательству, мера ограничения требует также совместности этого законодательства с принципом господства права. Оно предполагает, таким образом, что законодательство должно представлять определенную защиту против произвольных действий и покушений органов государственной власти на гарантированные права.

Проиллюстрируем отмеченное на такой мере принуждения, как задержание.

Для защиты прав личности и обеспечения судебного контроля за законностью и обоснованностью задержания, в УПК РФ на основе Конституции РФ установлены процессуальные сроки.

Основные сроки исчисляются с момента фактического задержания (фактического лишения свободы в передвижении лица), за исключением срока составления протокола задержания – не более трех часов с момента доставления лица в орган дознания, к следователю или прокурору.

Подозреваемый может быть задержан без судебного решения на срок 48 часов. В то же время УПК РФ установлено, что суд может отложить окончательное принятие решения в порядке, установленном п. 3 ч. 6 ст. 108, т.е. об отложении принятия решения по ходатайству стороны на срок не более чем 72 часа для представления дополнительных доказательств обоснованности задержания. Таким образом, УПК РФ, исходя из интересов расследования преступления, фактически устанавливает срок задержания – 120 часов, т.е. 5 суток.

В то же время в УПК РФ не предусмотрены условия, при которых суд по ходатайству органов, осуществляющих предварительное расследование, вправе отложить принятие решения на срок до 72 часов для предоставления ими дополнительных доказательств обоснованности задержания. Принятие указанного решения отдано на усмотрение судьи. Полагаю, что принятие решения должно зависеть от степени общественной опасности деяния, в совершении которого подозрева-

ется задержанное лицо, от степени активности стороны, заявившей ходатайство, и предпринятых ею действий, направленных на отыскание и предоставление доказательств обоснованности задержания. А ограничителями полномочий государственных органов и должностных лиц должны являться судебный контроль, доступ к правовым средствам защиты.

Помимо того, УПК РФ предусматривает основания задержания подозреваемого. В том числе и такое, как при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Полагаем, что такое основание задержания не является гарантией от злоупотреблений со стороны должностных лиц. Получается, что имея какие-то «иные данные», за отсутствием прямых доказательств, направив в суд ходатайство об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, должностные лица могут задержать его и тем самым оказать на него пусть не физическое, но психологическое давление. Основанием для задержания должен являться не факт направления ходатайства в суд об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, а наличие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ст. 46 УПК РФ закрепляет права подозреваемого, однако в перечне отсутствует, на наш взгляд такое существенное право, как знание своих прав и способов, с помощью которых можно этими правами воспользоваться. Это право должно быть обеспечено должностными лицами, производящими предварительное расследование. Подобное правило закреплено и утверждено Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в качестве принципа защиты задержанных или арестованных лиц. «Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответст-

венным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводится до сведения и разъясняются его права, и как оно может осуществить эти права» [2].

Основания для применения меры принуждения, которые изначально были относимыми к делу и достаточными, с течением времени могут утратить эти качества, перестать быть таковыми. Поэтому задержание или заключение в какой бы то ни было форме и все меры, затрагивающие права человека, применительно к задержанным или находящимся в заключении лицам, должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа [2].

Задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным. Причем упомянутое разбирательство должно быть простым, быстрым и бесплатным для лиц, не имеющих соответствующих средств. Власти, осуществляющие задержание, должны без неоправданных задержек представить задержанное лицо органу, рассматривающему его дело.

Содержание под стражей лиц, совершивших деяние, содержащих признаки преступления, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

УПК РФ должны быть установлены ограничения полномочий государства при применении мер уголовно-процессуального принуждения, обозначившие их пределы, при этом возможность усмотрения должностных лиц не должна каким-либо образом влиять на реализацию прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайловская И.Б. Юридические гарантии прав и свобод личности // Права человека: Новое российское законодательство и международные правовые нормы. Вып. 1. М.: Слог, 1993, С. 64.
2. *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме* (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173).

Статья представлена кафедрой уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 17 апреля 2003 г.